

ЖЕНСКАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ЕЕ ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА

Ю.С. Пиньковецкая

Ульяновский государственный университет (Ульяновск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
10 июля 2018 г.

Дата принятия в печать
25 сентября 2018 г.

Ключевые слова

Женское предпринимательство, страны, предпринимательская активность, виды экономической деятельности

Аннотация. Обосновывается актуальность на современном этапе исследования предпринимательства анализа закономерностей, характеризующих сложившийся уровень предпринимательской активности женщин, а также определения отраслевой структуры женского предпринимательства. Целью исследования является комплексная оценка ранней предпринимательской активности женщин и их отраслевые предпочтения при создании собственного бизнеса. В процессе проведения исследования использовались результаты отчета по проекту глобального мониторинга женского предпринимательства за 2016–2017 гг. по 74 странам. Были изучены и проанализированы уровни предпринимательской активности женщин во всех рассмотренных странах. Приведены перечни стран с высоким и низким уровнем развития женского предпринимательства. Проведена оценка отраслевой структуры женского предпринимательства по пяти группам, включающим типичные виды экономической деятельности с использованием функций плотности нормального распределения. По итогам вычислительного эксперимента сделаны выводы о преобладании таких видов экономической деятельности, как торговля, здравоохранение, образование и социальные услуги, а также о существенной дифференциации уровней предпринимательской активности женщин по территориальному признаку. Полученные результаты исследований могут быть использованы в дальнейших исследованиях, в учебном процессе высших учебных заведений вузов, а также органами государственного управления, связанными с регулированием предпринимательской деятельности. Кроме того, они представляют интерес непосредственно для предпринимателей и их общественных организаций.

WOMEN'S ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AND ITS SECTORAL STRUCTURE

I.S. Pinkovetskaia

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

Article info

Received
July 10, 2018

Accepted
September 25, 2018

Keywords

Women's entrepreneurship, countries, entrepreneurial activity, types of economic activity

Abstract. Relevant at the present stage of the study of entrepreneurship is the analysis of the laws characterizing the current level of entrepreneurial activity of women, as well as the definition of the sectoral structure of women's entrepreneurship. The purpose of the research is a comprehensive assessment of the early entrepreneurial activity of women and their sectoral preferences in the creation of their own business. In the course of the study the results of the report on the project of the global monitoring of women entrepreneurs for 2016-2017 for 74 countries were used. We have studied and analyzed the levels of entrepreneurial activity of women in all the countries reviewed. Lists of countries with high and low level of development of women's entrepreneurship are given. An evaluation of the sectoral structure of women's entrepreneurship in five groups was carried out, including typical types of economic activity using the functions of normal distribution density. According to the results of computational experiment, conclusions were drawn about the predominance of economic activities such as trade, health care and social services, as well as the significant differentiation of levels of entrepreneurial activity of women in territorial basis. The obtained results of researches can be used in further researches, in educational process of higher educational institutions of universities, and also by bodies of the state management connected with regulation of business activity. In addition, the results are of interest to entrepreneurs and their public organizations.

1. Введение. Значение женского предпринимательства для экономического развития не вызывает сомнений. Многочисленные исследования демонстрируют положительное влияние женщин-предпринимателей на экономический рост и развитие многих стран [1–3].

Кроме того, важное значение имеет роль женщин-предпринимателей как работодателей, способствующих увеличению занятости и уменьшению социальной напряженности, особенно в развивающихся странах. Страны с высоким уровнем предпринимательской активности женщин более устойчивы к финансовым кризисам и менее подвержены экономическому спаду [4]. В последние годы женщины-предприниматели вносят значительный вклад в экономический рост большинства стран. Вместе с тем, женщины-предприниматели сталкиваются с более серьезными проблемами при создании собственных бизнесов и в процессе их деятельности по сравнению с мужчинами-предпринимателями. Такие проблемы не являются уникальными для отдельных стран, они ярко выражены как в развивающихся странах, так и в экономически развитых. Проблемы, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели, бывают объективными и субъективными. Объективные проблемы обусловлены трудностями в достижении баланса между предпринимательством и личной жизнью (уход за детьми, выполнение домашних и семейных обязанностей) [5–7]. Субъективные проблемы вызваны социально-культурными предубеждениями, наличием институциональных, правовых и налоговых пробелов в законодательстве многих стран, а также сложившимися стереотипами, связанными с ролью женщин, особенно в патриархальных обществах [8–10]. Комплексное и всеобъемлющее решение этих проблем может в полной мере раскрыть потенциал женщин-предпринимателей. Согласно исследованию [11], более полное использование потенциала женщин и их участие в экономике на уровне, сопоставимом с уровнем мужчин, способно увеличить мировой ВВП на 26 %.

Проблема существенного увеличения объемов производства товаров и услуг силами женского предпринимательства требует понимания его особенностей и отличий от мужского предпринимательства. Для разработки мероприятий по увеличению вклада женщин в предпринимательство и снижению сложившегося в России гендерного разрыва в количестве пред-

приятий, которыми владеют женщины и мужчины, необходимо исследование широкого круга вопросов, связанных с женским предпринимательством. Поэтому актуальным на современном этапе исследования предпринимательства является анализ закономерностей, характеризующих сложившийся уровень предпринимательской активности женщин, а также выявление отраслей, в которых эта активность проявляется в высокой и низкой степени.

Целью исследования является комплексная оценка ранней предпринимательской активности женщин и их отраслевых предпочтений при создании собственного бизнеса. В процессе нашего исследования были решены следующие задачи:

– изучены значения женской предпринимательской активности на ранних стадиях в различных странах в 2016–2017 гг.;

– оценена сложившаяся отраслевая структура женского предпринимательства.

Проведение исследования позволит получить новую информацию о женской предпринимательской активности, а также об отраслях, в которых она получила наибольшее развитие. Наличие такой информации необходимо потенциальным предпринимателям для принятия обоснованных решений о начале предпринимательской деятельности и выбора ее вида. Кроме того, соответствующие данные необходимы государственным органам для формирования планов, программ и прогнозов развития предпринимательского сектора.

2. Обзор литературы. Большое количество зарубежных исследований направлено на улучшение понимания роли женщин и их участия в предпринимательской деятельности (среди них наибольший интерес представляют работы: [12–14]). Доказательства того, что в настоящее время все еще широко распространен так называемый гендерный разрыв в предпринимательстве, связанный с преобладанием мужчин в качестве владельцев бизнесов, приведены в статье [15]. При этом, в таких работах, как [16], указывается, что во многих странах сохраняются значительные гендерные различия в доступе к капиталу, банковским счетам и финансам, в то время как в экономически развитых странах такие различия практически отсутствуют. Анализ видов экономической деятельности, в которых женщины-предприниматели представлены в большей мере, приведен в исследовании [17]. В нем указывается, что жен-

щины создают свой бизнес в трудозатратных секторах, таких, как торговля и услуги. Существенно меньше их доля в капиталоемких отраслях, в частности, в обрабатывающей промышленности.

Отечественные исследователи стали уделять внимание вопросам женского предпринимательства с начала 2000-х гг. Среди работ, опубликованных в эти годы, можно выделить следующие. В статье Л.Н. Старовой [18] анализируются некоторые аспекты индивидуального предпринимательства женщин в торговле косметикой с использованием сетевого маркетинга. В работе В.А. Морозова [19] сделан вывод, что формирование сообщества женщин – владельцев бизнесов началось по инициативе части инженерно-технической интеллигенции в процессе трансформации государственных предприятий и организаций. Обзор И.В. Долгоруковой и А.Н. Колесникова [20] посвящен отличиям, характерным для женского предпринимательства в России. В работе Г.Х. Гильмановой [21] основное внимание уделено развитию женского предпринимательства в условиях Башкортостана с преобладанием в нем торговли и операций с недвижимым имуществом. Особенности предпринимательства в Омской области рассмотрены в статье Е.А. Кипевар и М.А. Севеловой [22]. В статье указывается, что в 2000-е гг. среди российских предпринимателей женщины составляли от 25 до 30 %. Причем среди женских бизнесов преобладают предприятия с малой численностью работников. Видами экономической деятельности, наиболее активно осваиваемыми женщинами, являлись розничная торговля, общественное питание и здравоохранение. В статье М.А. Полутовой [23] демонстрируются возможности развития женского предпринимательства в постиндустриальный период, когда преобладающим видом продукции становятся не товары, а услуги.

3. Методы исследования. Настоящая статья посвящена изучению проблемы вовлеченности женщин в предпринимательство в различных странах. В процессе проведения исследования использовались результаты отчета по проекту глобального мониторинга предпринимательства [24] за 2016–2017 гг. Глобальный мониторинг предпринимательства направлен на организацию страновых исследований развития предпринимательства и предпринимательской активности. Указанный проект основывается на опросе взрослого трудоспособного насе-

ления (т. е. граждан в возрасте от 18 до 64 лет) с помощью специально разработанных анкет. В процессе глобального мониторинга за 2016–2017 гг. были собраны данные, характеризующие широкий круг показателей по 74 странам.

Уровень предпринимательской активности на ранних стадиях (так называемая ранняя предпринимательская активность), описывает удельный вес (%) количества женщин (мужчин) в возрасте от 18 до 64 лет, находящихся в момент проведения социологического опроса в процессе открытия бизнеса или владеющих новым бизнесом менее 42 месяцев, в общей численности женщин (мужчин) указанных возрастов в рассматриваемой стране.

4. Результаты исследования. Для оценки сложившейся отраслевой структуры женского предпринимательства на ранних стадиях были рассмотрены пять отраслей, объединяющих наиболее популярные среди женщин-предпринимателей виды экономической деятельности. Состав этих отраслей следующий:

1. Сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых.
2. Промышленность и транспорт.
3. Оптовая и розничная торговля.
4. Здравоохранение, образование и социальные услуги.
5. Управленческие и бытовые услуги.

Для обеспечения сопоставимости показателей по странам исследования были основаны на относительных показателях. Рассматривались две группы показателей. К первой группе относились значения ранней предпринимательской активности, сложившиеся в рассматриваемый период в каждой из входивших в проект мониторинга стран. Вторая группа показателей включала удельные веса количества женщин-предпринимателей, относящихся к каждой из пяти указанных выше отраслей, в общей численности субъектов ранней женской предпринимательской активности. В процессе исследований была выдвинута и проверялась следующая гипотеза: показатели второй группы имеют существенную дифференциацию по странам. Для проверки этой гипотезы проводилось моделирование распределения удельных весов количества женщин-предпринимателей по отраслям в каждой из 74 стран. В качестве таких моделей рассматривались функции нормального распределения. Эти функции получили широкое распространение в современных научных исследованиях в экономике, инженерии,

медицине, психологии, биологии. Они, как показано в работе автора [25], хорошо аппроксимируют значения относительных показателей по значительному количеству объектов. Минимальное количество наблюдений, используемых при разработке функций плотности нормального распределения, обосновано в статье [26], где указано, что количество наблюдений должно быть не менее 40. Общее количество наблюдений в нашем исследовании больше этой величины, поскольку составляет 74 (что соответствует количеству стран, охваченных глобальным мониторингом).

Качество разработанных функций нормального распределения может проверяться с помощью соответствующих критериев (тестов). Как показал анализ литературных источников [27–30], наиболее распространенными в современных исследованиях являются тесты Колмогорова–Смирнова, Пирсона и Шапиро–Уилка.

4.1. Женская предпринимательская активность на ранних стадиях. Данные по ранней предпринимательской активности женщин по всем странам, охваченным глобальным мониторингом в 2016–2017 гг., приведены в табл. 1 в порядке убывания их значения.

Таблица 1

Характеристика ранней предпринимательской активности (РПА) женщин, % [24]

Страна	РПА	Страна	РПА	Страна	РПА
Сенегал	36,8	Мексика	10,0	ЮАР	5,9
Эквадор	30,2	Уругвай	9,9	Россия	5,7
Буркина-Фасо	30,2	Саудовская Аравия	9,7	Хорватия	5,6
Ботсвана	30,1	Латвия	9,6	Финляндия	5,6
Белиз	27,3	Казахстан	9,5	Великобритания	5,6
Камерун	26,5	Израиль	9,4	Южная Корея	5,3
Колумбия	24,7	Иран	8,9	Швейцария	5,3
Перу	24,0	Ямайка	8,8	Тунис	5,3
Бразилия	19,9	Китай	8,6	Тайвань	5,2
Барбадос	19,8	Нидерланды	8,6	Словения	5,1
Чили	19,8	Польша	8,1	Венгрия	5,0
Филиппины	19,5	Австрия	8,1	Бельгия	5,0
Гватемала	16,4	Пуэрто-Рико	7,7	Греция	4,8
Ливан	16,1	Индия	7,6	Испания	4,7
Таиланд	15,7	Словакия	7,6	Малайзия	4,5
Индонезия	15,6	Румыния	7,5	Марокко	4,5
Вьетнам	15,5	Египет	7,5	Болгария	4,3
Сальвадор	13,6	Кипр	7,3	Норвегия	3,8
Канада	13,3	Ирландия	7,3	Македония	3,7
Аргентина	13,1	Катар	6,8	ОАЭ	3,7
Панама	12,3	Гонконг	6,5	Франция	3,4
Эстония	11,7	Грузия	6,5	Италия	3,3
Австралия	11,5	Люксембург	6,5	Иордания	3,3
США	10,5	Швеция	6,3	Германия	3,1
Турция	10,0	Португалия	6,1	В среднем	10,8

Как показывают данные, приведенные в табл. 1, уровни ранней предпринимательской активности женщин находятся в очень широком диапазоне значений (от 3,1 до 36,8 %). При этом, средняя по всем 74 странам величина равна 10,8 %. Наиболее высокие уровни ранней предпринимательской активности женщин (от 24 до 36,8 %) отмечаются в таких странах, как Сенегал, Буркина-Фасо, Ботсвана и Камерун, расположенных в Африке (к югу от Сахары), а также находящихся в Латинской Америке – Эквадоре, Белизе, Колумбии и Перу.

В семи из 74 стран, включенных в выборку, отмечаются низкие (от 3 до 4 %) показатели ранней предпринимательской активности женщин. Четыре из них – высокоразвитые европейские страны, в которых у наемных работников хорошие экономические и социальные условия, зачастую лучшие, чем у начинающих предпринимателей [31]. Кроме того, можно указать на другие аспекты, сдерживающие развитие женского предпринимательства в некоторых европейских странах. Детские учреждения играют определенную роль в поддержке или ограниче-

нии предпринимательской деятельности женщин. Германия характеризуется довольно традиционным распределением рабочей силы, где мужчины обеспечивают основной вклад в доходы, а женщины в большей степени связаны с уходом за детьми. При этом в Германии только 9 % детей дошкольного возраста находятся в детских садах. В странах Северной Европы институциональные условия гораздо более благоприятные для женщин. Так, в Швеции 60 % детей посещают детские сады [32]. Такое положение во многом определяет низкий уровень значения ранней предпринимательской активности женщин в Германии (3,1 %) и существенно более высокий – в Швеции (6,3 %). Кроме того, социальная и налоговая политика оказывает негативное влияние на развитие женского предпринимательства в том, что касается уровня социального обеспечения, связанного с предпринимательской деятельностью. В частности, в работе [33] указывается на ограничивающие женское предпринимательство аспекты немецкой налоговой системы.

Необходимо отметить, что аналогичное положение и в остальных экономически развитых странах Европы. Вместе с тем, в таких экономически развитых странах, как США, Австралия и Канада, уровни ранней предпринимательской активности существенно выше, по сравнению с европейскими странами, поскольку в них реализуются программы развития женского предпринимательства.

В России значение ранней предпринимательской активности женщин составляет 5,7 % и находится на среднеевропейском уровне. Соотношение женской и мужской предпринимательской активности на ранних стадиях в 2016 г. составляло 0,83, т. е. на 10 предпринимателей-мужчин приходилось 8,3 предпринимателей-женщин. Сложившееся соотношение женской и мужской предпринимательской активности на ранних стадиях в России значительно выше аналогичных показателей по США (0,71) и крупнейшим экономикам Европейского Союза (от 0,47 до 0,59). Отставание ранней предпринимательской активности женщин от аналогичного показателя по предпринимателям-мужчинам обусловлено, на наш взгляд, большой загрузкой женщин в семье, наличием барьеров, обусловленных культурными, социальными и религиозными стереотипами, а также требованиями к образовательному уровню предпринимателей. Остановимся на

последней причине подробнее. С одной стороны, высшее образование (наиболее распространенное у предпринимателей) в 2015 г. имели 27,7 % женщин [34], что превышало аналогичный показатель у мужчин (23,4 %). Вместе с тем, как указала в своей статье О.А. Хасбулатова [35], большинство женщин имеет высшее гуманитарное и экономическое образование. Это создает определенные трудности при создании ими предприятий, имеющих техническую и технологическую направленность и являющихся областями высокого роста. Отсюда следует важность поощрения молодых женщин к изучению естественных наук, технологии, инженерии и математики в школах и университетах. Отметим, что этот аспект стимулирования развития женского предпринимательства рассматривается среди других мероприятий в документе Европарламента [36].

4.2. Отраслевая структура ранней предпринимательской активности. Оценка сложившейся отраслевой структуры ранней предпринимательской активности женщин основывалась на информации, полученной в процессе глобального мониторинга. По этим данным были определены удельные веса основных видов экономической деятельности, характерных для женщин-предпринимателей в каждой из 74 стран.

Вычислительный эксперимент по экономико-математическому моделированию эмпирических данных по всем рассматриваемым странам основывался, как указано в методике, на разработке функций плотности нормального распределения.

Разработанные функции плотности нормального распределения, которые описывают удельные веса женских предприятий, специализированных на указанных выше группах видов экономической деятельности, приведены далее:

– по предприятиям сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых

$$y_1(x_1) = \frac{151,2}{5,48 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{\frac{-(x_1 - 8,05)^2}{2 \times 5,48 \times 5,48}}; \quad (1)$$

– по предприятиям промышленности и транспорта

$$y_2(x_2) = \frac{333,30}{5,58 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{\frac{-(x_2 - 9,29)^2}{2 \times 5,58 \times 5,58}}; \quad (2)$$

– по предприятиям оптовой и розничной торговли

$$y_3(x_3) = \frac{822,23}{20,17 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{\frac{-(x_3-46,54)^2}{2 \times 20,17 \times 20,17}}; \quad (3)$$

– по организациям здравоохранения, образования и социальных услуг

$$y_4(x_4) = \frac{444,34}{9,97 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{\frac{-(x_4-19,22)^2}{2 \times 9,97 \times 9,97}}; \quad (4)$$

– по организациям, оказывающим управленческие и бытовые услуги

$$y_5(x_5) = \frac{82,00}{1,36 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{\frac{-(x_5-5,05)^2}{2 \times 1,36 \times 1,36}}. \quad (5)$$

Проверка того, насколько хорошо функции нормального распределения аппроксимируют изученные данные, основана на применении критериев согласия, вытекающих из теории математической статистики. В табл. 2 приведены фактические значения статистик по итогам вычислительного эксперимента.

Таблица 2

Расчетные значения статистик по критериям качества

Функция	Критерии качества		
	Колмогорова–Смирнова	Пирсона	Шапиро–Уилка
(1)	0,03	1,81	0,98
(2)	0,04	1,26	0,99
(3)	0,10	4,91	0,94
(4)	0,07	1,57	0,97
(5)	0,05	4,60	0,95

Автор использовал тесты Колмогорова–Смирнова, Пирсона и Шапиро–Уилка. Тесты позволяют сравнить эмпирическое распределение исследуемых показателей с теоретическими, описанными функциями нормального распределения. Тесты демонстрируют уровень отклонения эмпирических данных от указанных функций. Методология использования тестов подробно изложена в литературе, на которую дана ссылка в обзоре литературы. В табл. 2 приведены расчетные значения соответствующих статистик. Рассчитанные значения статистики по тесту Колмогорова–Смирнова составляют от 0,03 до 0,10, что меньше табличного значения 0,152 при уровне значимости 0,05. Аналогичным образом, расчетные значения теста Пирсона составляют от 1,26 до 4,91, что меньше табличного значения, равного 9,49. Расчетные значения теста Шапиро–Уилка составляют от 0,94 до 0,99. Эти величины больше, чем табличное значение 0,93 при уровне значимости 0,01. Таким образом, все разрабо-

танные модели обладают высоким качеством по всем тестам и хорошо описывают аппроксимируемые данные.

Функции плотности нормального распределения позволяют определять средние значения сложившегося удельного веса ранней предпринимательской активности женщин, в зависимости от отраслевой специализации. Соответствующие показатели приведены в табл. 3. В этой же таблице представлены интервалы изменения рассматриваемых показателей, характерные для большинства (68 %) стран. Интервалы рассчитываются исходя из средних значений показателей и величин стандартных отклонений. При этом для расчета границ интервала к среднему значению показателя соответственно прибавляется и вычитается указанное отклонение. Средние значения и интервалы изменения показателей в указанных таблицах соответствуют функциям плотности нормального распределения (1)–(5).

Таблица 3

Отраслевая структура раннего женского предпринимательства, %

Отрасль	Среднее значение	Интервал изменения
Сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых	8,04	2,56–13,52
Промышленность и транспорт	9,24	3,66–14,82
Оптовая и розничная торговля	46,54	26,37–66,71
Здравоохранение, образование и социальные услуги	19,22	9,25–29,19
Управленческие и бытовые услуги	15,70	6,17–25,23

Приведенные в табл. 3 данные показывают, что среди женщин-предпринимателей наиболее популярна торговля, средняя по странам, доля которой охватывает немногим менее половины всех, связанных с ранней предпринимательской активностью. Почти пятая часть ранних предпринимателей связывают свой бизнес со здравоохранением, образованием или социальными услугами. Немногим меньше женщин-предпринимателей специализируются на других видах услуг, а именно управленческих и бытовых. В целом на деятельности в сфере услуг сосредоточено 81,46 % предпринимателей-женщин. По двум остальным отраслям средние значения показателей составляют 9,24 и 8,04 %. Учитывая это, на раннюю предпринимательскую активность женщин по отраслям, не рассмотренным в процессе исследования, приходится всего 1,26 %.

Из данных табл. 3 видна значительная дифференциация значений предпринимательской активности по странам, характерная для всех рассмотренных отраслей, т. е. выдвинутая в процессе исследования гипотеза получила свое подтверждение.

Наибольшее распространение ранняя предпринимательская активность женщин в среднем по всем странам, изученным в процессе глобального мониторинга, получила в оптовой и розничной торговле. Это представляется логичным, особенно для развивающихся стран и стран с низким уровнем экономического развития. Как видно из табл. 3, среднее значение ранней предпринимательской активности в торговом секторе по всем странам достигает более 46 %. По большинству (68 %) стран диапазон изменения этого показателя составляет от 26 до 67 %. Торговля привлекает женщин-предпринимателей в наибольшей степени в Гватемале, Индонезии, Филиппинах и Сальвадоре, где удельный вес этого вида деятельности в ранней предпринимательской активности женщин составляет более 80 %. Более 70 % женщин-предпринимателей отмечается в Сенегале, Вьетнаме, Эквадоре, Ямайке и Таиланде. Наименьший интерес этот вид деятельности вызывает в Швейцарии (11,8 %). Несколько выше значения указанного показателя (от 15 до 23 %) в Австралии, а также таких европейских странах, как Австрия, Бельгия, Россия, Эстония, Румыния, Норвегия, Словения и Франция.

Почти в два раза меньший интерес для ранней предпринимательской активности жен-

щин представляет создание собственных бизнесов в здравоохранении, образовании или оказании социальных услуг. Среднее по всем странам значение этого показателя немногим более 19 %. При этом, наибольший уровень женской ранней предпринимательской активности в этих отраслях характерен для Великобритании (47,8 %) и Швейцарии (44,7 %). От 30 до 40 % имеют значения этого показателя в таких странах, как Саудовской Аравии, Швеции, Испании, Турции, Словении, Словакии, Португалии, Иордании и Бразилии. Менее 7 % этот показатель составляет в Эквадоре, Индонезии, Сенегале, Вьетнаме, Буркина-Фасо, Перу, Сальвадор, Ямайке и Филиппинах, то есть в странах с низким уровнем доходов населения.

Организации, оказывающие управленческие и бытовые услуги, в ранней предпринимательской активности женщин составляют 15,70 %. При этом, они практически отсутствуют в таких странах, как Ямайка, Иордания, Буркина-Фасо и Гватемала. Минимальные значения (менее 3 %) отмечаются во Вьетнаме, Сальвадоре, Филиппинах, Индонезии, Малайзии и Камеруне. Максимальные значения уровня ранней предпринимательской активности по этим услугам имеют место в Австрии (41,9), Эстонии (39,7) и Франции (39,3). Кроме того удельный вес управленческих и бытовых услуг более 30 % в отраслевой структуре, характерен для таких стран, как Россия, Израиль, Греция, Словения, Италия и Швейцария.

В определенной мере феноменом выглядят высокие значения ранней предпринимательской активности женщин в отраслях промышленности и транспорта: Иран (28,1 %), Марокко (24,9 %) и ЮАР (24,4 %). Существенно ниже значения этого показателя (от 15 до 19 %) по следующим за ними таким странам, как странам Румыния, Латвия, Австрия, Бразилия, Барбадос и Грузия. В четырех странах значения ранней предпринимательской активности в промышленности и на транспорте менее 2 %: Катар, ОАЭ, Ямайке и Великобритании. Немногим выше (от 2 до 3 %) этот показатель в четырех странах: Индонезии, Китае, Филиппинах и Германии.

Около 8 % средний по рассматриваемым странам уровень ранней предпринимательской активности женщин в таких отраслях, как сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых. Вместе с тем, в трех странах (Бельгии, Грузии и Тунисе) этот показатель достаточно высок и

составляет около 30 %. В полтора раза меньше (около 20 %) уровень показателя в семи странах: Камеруне, Латвии, Румынии, Казахстане, Хорватии, Ямайке и Буркина-Фасо. Относительно низкие значения его отмечаются (менее 2 %) в таких странах, как Саудовская Аравия, Израиль, Индия, Южная Корея, Болгария, Сальвадор, Аргентина, Ливан и ЮАР.

В ранней предпринимательской активности женщин в России значения показателей составляют:

- сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых – 13,0 %;
- промышленность и транспорт – 4,7 %;
- оптовая и розничная торговля – 17,2 %;
- здравоохранение, образование и социальные услуги – 28,1 %;
- управленческие и бытовые услуги – 35,9 %.

Таким образом, в России, как и в странах Европы, женщины-предприниматели специализируются в большей степени на оказании разнообразных услуг, т. е. видах экономической деятельности, которые, по мнению европейских исследователей [36], считаются менее прибыльными по сравнению с производством товаров.

5. Заключение. К результатам исследования, содержащим научную новизну, относятся следующие:

– показано, что сложившиеся значения раннего женского предпринимательства изменяются в диапазоне от 3,1 до 36,8 %; наиболее высокие уровни ранней предпринимательской активности женщин отмечаются в таких развивающихся странах, как Сенегал, Буркина-Фасо, Ботсвана и Камерун, Эквадор, Белиз, Колумбия и Перу;

– предложены формулы, позволяющие оценить сложившуюся отраслевую структуру женского предпринимательства на ранних стадиях его развития;

– показана возможность использования функций плотности нормального распределения для оценки сложившейся отраслевой структуры женского предпринимательства в различных странах;

– доказано, что наибольшее распространение получила женская предпринимательская активность в торговле, существенно ниже соответствующие показатели в таких видах деятельности, как здравоохранение, образование и социальные услуги, а также управленческие и бытовые услуги; в целом около 81 % пред-

принимателей-женщин предпочитают деятельность в сфере услуг;

– показана значительная дифференциация значений предпринимательской активности по странам, характерная для всех отраслей;

– в России женское предпринимательство получило в последние годы значительное развитие: значение показателя ранней предпринимательской активности составляет 5,7 % и находится на среднеевропейском уровне; в отраслевой структуре женского предпринимательства в нашей стране преобладают такие виды экономической деятельности, как управленческие и бытовые услуги – 35,9 %, а также здравоохранение, образование и социальные услуги – 28,1 %.

Практическая значимость проведенных исследований может быть реализована в деятельности органов государственного и муниципального управления, предпринимательском секторе национальной экономики, а также в образовательной деятельности.

Проведенное исследование обеспечивает правительство, органы регионального управления и другие административные структуры информацией о достигнутом уровне развития женского предпринимательства и возможных путях его развития. Разработанные производственные функции представляют собой эффективные инструменты управления, которые позволяют проводить оценку отраслевой структуры женской предпринимательской активности в регионах России. Результаты работы могут быть использованы в текущей деятельности государственных, муниципальных и общественных организаций, связанной с регулированием и поддержкой малого и среднего женского бизнеса, а также при формировании планов и программ его дальнейшего развития. Результаты исследования могут быть использованы при реализации Федеральной стратегии развития малого и среднего предпринимательства МСП на период до 2030 г.

Предложенный в статье методический подход и инструменты оценки отраслевой структуры женского предпринимательства могут быть использованы в научных исследованиях по проблемам предпринимательства, а также для обоснования программ развития этого сектора экономики на федеральном и региональном уровнях. Полученные новые знания могут быть использованы в учебном процессе при подготовке бакалавров и магистров, а также обучении

специалистов, связанных с малым и средним предпринимательством.

Дальнейшие исследования связаны с изучением мотивации женщин-предпринимателей

и оценкой гендерного разрыва, определяемого различиями в сложившихся уровнях женского и мужского предпринимательства.

Литература

1. *Cuberes D., Teignier M.* Aggregate Costs of Gender Gaps in the Labor Market: A Quantitative Estimate : Economics Working Paper E14/308. – Barcelona : Universitat de Barcelona, 2014. – 29 p. – URL : <http://www.ub.edu/ubeeconomics/wp-content/uploads/2014/02/308-Web.pdf>.
2. *Fetsch E., Jackson C., Wiens J.* Women Entrepreneurs are Key to Accelerating Growth // Kauffman Foundation. – July 20, 2015. – URL : <https://www.kauffman.org/what-we-do/resources/entrepreneurship-policy-digest/women-entrepreneurs-are-key-to-accelerating-growth>.
3. *Women's Entrepreneurship in the 21st Century : An International Multi-Level Research Analysis* / ed. by K.V. Lewis et al. – Cheltenham : Edward Elgar Publ., 2014. – 336 p.
4. *Kelley D., Singer S., Herrington M.* GEM 2015/2016 Global Report / Global Entrepreneurship Monitor. – 2016. – 151 p. – URL : <https://www.gemconsortium.org/report/49480>.
5. *Woldie A., Adersua A.* Female Entrepreneurs in a Transitional Economy: Businesswomen in Nigeria // International Journal of Social Economics. – 2004. – Vol. 31, iss. 1/2. – P. 78–93.
6. *Achtenhagen L., Welter F.* Female Entrepreneurship in Germany: Context, Development and Its Reflection in German Media // New Perspectives on Women Entrepreneurs / ed. J. Butler. – Greenwich, CT : Information Age Publ., 2003. – P. 77–100.
7. *Female Entrepreneurship in Post-Soviet Countries* / F. Welter et al. // New Perspectives on Women Entrepreneurs / ed. J. Butler. – Greenwich, CT : Information Age Publ., 2003. – P. 243–269.
8. *Ogbor J.* Mythicizing and Reification in Entrepreneurial Discourse: Ideology Critique of Entrepreneurial Studies // Journal of Management Studies. – 2000. – Vol. 37(5). – P. 605–635.
9. *Hamilton E.* Entrepreneurship across generations: narrative, gender and learning in family business. – Cheltenham : Edward Elgar Publ., 2013. – 208 p.
10. *The role of gender stereotypes in perceptions of entrepreneurs and intentions to become an entrepreneur* / V.K. Gupta et al. // Entrepreneurship Theory and Practice. – 2009. – Vol. 33, iss. 2. – P. 397–417.
11. *The power of parity: How advancing women's equality can add \$12 trillion to global growth* / McKinsey Global Institute. – 2015. – 155 p. – URL : [https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured Insights/Employment and Growth/How advancing womens equality can add 12 trillion to global growth/MGI Power of parity_Full report_September 2015.ashx](https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured%20Insights/Employment%20and%20Growth/How%20advancing%20womens%20equality%20can%20add%2012%20trillion%20to%20global%20growth/MGI%20Power%20of%20parity_Full%20report_September%202015.ashx).
12. *Aidis R., Weeks J.* Mapping the Gendered Ecosystem: The Evolution of Measurement Tools for Comparative High-Impact Female Entrepreneur Development // International Journal of Gender and Entrepreneurship. – 2016. – Vol. 8, iss. 4. – P. 330–352.
13. *Malhotra A., Nanda P., Mehra R.* Understanding and Measuring Women's Economic Empowerment: Definition, Framework and Indicators / A.M. Golla et al. ; International Center for Research on Women. – 2011. – 10 p. – URL : <https://www.icrw.org/wp-content/uploads/2016/10/Understanding-measuring-womens-economic-empowerment.pdf>.
14. *Wang Qing.* Child Care, Work-Family Policy and Female Entrepreneurship // SSRN. – October 4, 2015. – DOI: 10.2139/ssrn.2669282. – URL : <https://ssrn.com/abstract=2669282>.
15. *Jennings J. E., Brush C. G.* Research on women entrepreneurs: challenges to (and from) the broader entrepreneurship literature? // The Academy of Management Annals. – 2013. – Vol. 7, iss. 1. – P. 663–715.
16. *The Global Findex Database 2014: Measuring Financial Inclusion around the World : Policy Research Working Paper 7255* / A. Demirguc-Kunt et al. – Washington, DC : World Bank, 2015. – 88 p. – URL : <http://documents.worldbank.org/curated/en/187761468179367706/pdf/WPS7255.pdf>.
17. *Klapper L. F., Parker S. C.* Gender and the Business Environment for New Firm Creation // The World Bank Research Observer. – 2011. – Vol. 26, iss. 2. – P. 237–257.
18. *Старова Л. Н.* Женские сети. Женщины и бизнес в XXI веке // Российское предпринимательство. – 2002. – № 3. – С. 73–78.

19. Морозов В. А. С надеждой на женщин. Женское предпринимательство как основа развития малого бизнеса // Российское предпринимательство. – 2003. – № 3. – С. 3–10.
20. Долгорукова И. В., Колесников А. Н. Аз... Буки... Леди... Возможность самовыражения женщины в малом бизнесе // Российское предпринимательство. – 2004. – № 3. – С. 3–8.
21. Гильманова Г. Х. Региональные особенности развития женского предпринимательства в российском обществе // Вестн. Оренб. гос. ун-та. – 2007. – № 9 (73). – С. 31–36.
22. Кипервар Е. А., Севелова М. А. Женское предпринимательство: особенности и перспективы развития в регионах (на примере Омской области) // Ом. науч. вестн. – 2009. – № 2 (76). – С. 96–99.
23. ПолUTOва М. А. Специфика генезиса женского предпринимательства в постиндустриальный период // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2015. – № 12-4. – С. 53–55.
24. GEM 2016/2017 Global Report / Global Entrepreneurship Monitor. – 2017. – 177 p. – URL : <https://www.gemconsortium.org/report/49812>.
25. Пиньковецкая Ю. С. Оценка закономерностей и тенденций сложившихся уровней предпринимательского риска // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». – 2017. – № 2 (58). – С. 70–81.
26. Heinhold J., Gaede K. W. Ingenieur-Statistik. – München ; Wien : R. Oldenbourg Verlag, 1964. – VII, 327 s.
27. Большев Л. Н., Смирнов Н. В. Таблицы математической статистики. – М. : Наука, 1983. – 416 с.
28. Холлендер М., Вулф Д. А. Непараметрические методы статистики / под ред. Ю. П. Адлера и Ю. Н. Тюрина ; пер. с англ. Д. С. Шмерлинга. – М. : Финансы и статистика, 1983. – 518 с.
29. Pearson E. S., D'Agostino R. B., Bowmann K. O. Test for departure from normality: Comparison of powers // *Biometrika*. – 1977. – № 64. – P. 231–246.
30. Shapiro S. S., Francia R. S. An approximate analysis of variance test for normality // *Journal of the American Statistical Association*. – 1972. – Vol. 67. – P. 215–216.
31. Nielsen S., Klyver K., Evald M. Denmark // *International Research Handbook on Successful Women Entrepreneurs* / Eds. S. Fielden, M. Davidson. – Cheltenham : Edward Elgar, 2010. – P. 60–72.
32. Gustafsson S., Wetzels C. Family Policies and Women's Labour Force Transitions in Connection with Childbirth // *Vierteljahrshefte zur Wirtschaftsforschung*. – 1997. – № 1. – S. 118–124.
33. Holst E. Institutionelle Determinanten der Erwerbsarbeit zur Notwendigkeit einer Gender-Perspektive in den Wirtschaftswissenschaften : DIW Discussion Paper No. 237. – Berlin : DIW, 2001. – 25 p. – URL : <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/18221/1/dp237.pdf>.
34. Индикаторы образования 2017 : стат. сб. – М. : Высш. шк. экономики, 2017. – 320 с.
35. Хасбулатова О. А. Гендерные аспекты развития STEM-образования в России // *Женщина в российском обществе*. – 2016. – № 3 (80). – С. 3–15.
36. Women's Entrepreneurship: closing the gender gap in access to financial and other services and in social entrepreneurship. – Brussels : European Parliament, 2015. – 59 p. – URL : [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/519230/IPOL_STU\(2015\)519230_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/519230/IPOL_STU(2015)519230_EN.pdf).

References

1. Cuberes D., Teignier M. *Aggregate Costs of Gender Gaps in the Labor Market: A Quantitative Estimate*, Economics Working Paper E14/308, Barcelona, University of Barcelona publ., 2014, 29 p., available at: <http://www.ub.edu/ubeeconomics/wp-content/uploads/2014/02/308-Web.pdf>.
2. Fetsch E., Jackson C., Wiens J. Women Entrepreneurs are Key to Accelerating Growth. *Kauffman Foundation*, July 20, 2015, available at: <https://www.kauffman.org/what-we-do/resources/entrepreneurship-policy-digest/women-entrepreneurs-are-key-to-accelerating-growth>.
3. Lewis K.V., Henry C., Gatewood E.J., Watson J. (Eds.) *Women's Entrepreneurship in the 21st Century*, An International Multi-Level Research Analysis, Cheltenham, Edward Elgar Publ., 2014, 336 p.
4. Kelley D., Singer S., Herrington M. *GEM 2015/2016 Global Report*, Global Entrepreneurship Monitor, 2016, 151 p., available at: <https://www.gemconsortium.org/report/49480>.
5. Woldie A., Adersua A. Female Entrepreneurs in a Transitional Economy: Businesswomen in Nigeria. *International Journal of Social Economics*, 2004, Vol. 31, iss. 1/2, pp. 78–93.

6. Achtenhagen L., Welter F. Female Entrepreneurship in Germany: Context, Development and Its Reflection in German Media, in: Butler J. (Ed.) *New Perspectives on Women Entrepreneurs*, Greenwich, CT, Information Age Publ., 2003, pp. 77-100.
7. Welter F., Smallbone D., Aculai E., Isakova N., Schakirova N. Female Entrepreneurship in Post-Soviet Countries, in: Butler J. (Ed.) *New Perspectives on Women Entrepreneurs*, Greenwich, CT, Information Age Publ., 2003, pp. 243-269.
8. Ogbor J. Mythicizing and Reification in Entrepreneurial Discourse: Ideology Critique of Entrepreneurial Studies. *Journal of Management Studies*, 2000, Vol. 37(5), pp. 605-635.
9. Hamilton E. *Entrepreneurship across generations: narrative, gender and learning in family business*, Cheltenham, Edward Elgar Publ., 2013, 208 p.
10. Gupta V.K., Turban D.B., Wasti S. A., Sikdar A. The role of gender stereotypes in perceptions of entrepreneurs and intentions to become an entrepreneur. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 2009, Vol. 33, iss. 2, pp. 397-417.
11. *The power of parity: How advancing women's equality can add \$12 trillion to global growth*, McKinsey Global Institute, 2015, 155 p., available at: [https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured Insights/Employment and Growth/How advancing womens equality can add 12 trillion to global growth/MGI Power of parity_Full report_September 2015.ashx](https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured%20Insights/Employment%20and%20Growth/How%20advancing%20womens%20equality%20can%20add%2012%20trillion%20to%20global%20growth/MGI%20Power%20of%20parity_Full%20report_September%202015.ashx).
12. Aidis R., Weeks J. Mapping the Gendered Ecosystem: The Evolution of Measurement Tools for Comparative High-Impact Female Entrepreneur Development. *International Journal of Gender and Entrepreneurship*, 2016, Vol. 8, iss. 4, pp. 330-352.
13. Golla A.M., Malhotra A., Nanda P., Mehra R. *Understanding and Measuring Women's Economic Empowerment: Definition, Framework and Indicators*, International Center for Research on Women, 2011, 10 p., available at: <https://www.icrw.org/wp-content/uploads/2016/10/Understanding-measuring-womens-economic-empowerment.pdf>.
14. Wang Qing. *Child Care, Work-Family Policy and Female Entrepreneurship*, October 4, 2015, available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2669282>. DOI: 10.2139/ssrn.2669282.
15. Jennings J.E., Brush C.G. Research on women entrepreneurs: challenges to (and from) the broader entrepreneurship literature? *The Academy of Management Annals*, 2013, Vol. 7, iss. 1, pp. 663-715.
16. Demircuc-Kunt A., Klapper L., Singer D., Van Oudheusden P. *The Global Findex Database 2014: Measuring Financial Inclusion around the World*, Policy Research Working Paper 7255, Washington, DC, World Bank, 2015, 88 p., available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/187761468179367706/pdf/WPS7255.pdf>.
17. Klapper L.F., Parker S.C. Gender and the Business Environment for New Firm Creation. *The World Bank Research Observer*, 2011, Vol. 26, iss. 2, pp. 237-257.
18. Starova L.N. Zhenskije seti. Zhenshchiny i biznes v XXI veke [Women's network. Women and business in the 21st century]. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2002, Vol. 3, pp. 73-78. (in Russian).
19. Morozov V.A. Women's enteprising as the basis for the small-scale business development. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2003, Vol. 3, pp. 3-10. (in Russian).
20. Dolgorukova I.V., Kolesnikov A.N. The alphabet for lady. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2004, Vol. 3, pp. 3-8. (in Russian).
21. Gilmanova G.Kh. Regional peculiarities of female business development in Russian society. *Vestnik of the Orenburg State University*, 2007, Vol. 9 (73), pp. 31-36. (in Russian).
22. Kipervar E.A., Sevelova M.A. Women's entrepreneurship: its features and perspectives of development in regions. *Omsk Scientific Bulletin*, 2009, Vol. 2 (76), pp. 96-99. (in Russian).
23. Polutova M.A. The specificity of the genesis of female entrepreneurship in the postindustrial period. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire*, 2015, Vol. 12-4, pp. 53-55. (in Russian).
24. *GEM 2016/2017 Global Report*, Global Entrepreneurship Monitor, 2017, 177 p., available at: <https://www.gemconsortium.org/report/49812>.
25. Pinkovetskaia I.S. Evaluation of patterns and trends of the current levels of entrepreneurial risk. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2017, no. 2 (58), pp. 70-81. (in Russian).
26. Heinhold J., Gaede K.W. *Engineering Statistics*, München, Wien, R. Oldenbourg publ., 1964, VII + 327 s. (in German).

27. Bol'shev L.N., Smirnov N.V. *Tablitsy matematicheskoi statistiki [Tables of mathematical statistics]*, Moscow, Nauka publ., 1983, 416 p. (in Russian).
28. Hollander M., Wolfe D.A. *Nonparametric Statistical Methods*, 2nd ed., John Wiley & Sons, 1999, 816 p.
29. Pearson E.S., D'Agostino R.B., Bowmann K.O. Test for departure from normality: Comparison of powers. *Biometrika*, 1977, no. 64, pp. 231-246.
30. Shapiro S.S., Francia R.S. An approximate analysis of variance test for normality. *Journal of the American Statistical Association*, 1972, Vol. 67, pp. 215-216.
31. Nielsen S., Klyver K., Evald M. Denmark, in: Fielden S., Davidson M. (Eds.) *International Research Handbook on Successful Women Entrepreneurs*, Cheltenham, Edward Elgar publ., 2010, pp. 60-72.
32. Gustafsson S., Wetzels C. Family Policies and Women's Labour Force Transitions in Connection with Childbirth. *Vierteljahrshefte zur Wirtschaftsforschung*, 1997, no. 1, pp. 118-124.
33. Holst E. *Institutionelle Determinanten der Erwerbsarbeit zur Notwendigkeit einer Gender-Perspektive in den Wirtschaftswissenschaften [Institutional Determinants of Labour Force Participation in the Need for a Gender Perspective in Economics]*, DIW Discussion Paper No. 237, Berlin, DIW publ., 2001, 25 p., available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/18221/1/dp237.pdf>. (in German).
34. Bondarenko N., Gokhberg L., Zabaturina I. et al. *Indicators of Education in the Russian Federation: 2017*, Data Book, Moscow, HSE publ., 2017, 320 p. (in Russian).
35. Khasbulatova O.A. Gender aspects of STEM-education in Russia. *Woman in Russian Society*, 2016, no. 3 (80), pp. 3-15. (in Russian).
36. *Women's Entrepreneurship: closing the gender gap in access to financial and other services and in social entrepreneurship*, Brussels, European Parliament publ., 2015, 59 p., available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/519230/IPOL_STU\(2015\)519230_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/519230/IPOL_STU(2015)519230_EN.pdf).

Сведения об авторе

Пиньковецкая Юлия Семеновна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономического анализа и государственного управления
Адрес для корреспонденции: 432017, Россия, Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42
E-mail: judy54@yandex.ru

About the author

Pinkovetskaia Iuliia Semenovna – Candidate of Economic sciences, Associate Professor of the Economic Analysis and State Management Department
Postal address: 42, L. Tolstogo ul., Ulyanovsk, 432017, Russia
E-mail: judy54@yandex.ru

Для цитирования

Пиньковецкая Ю. С. Женская предпринимательская активность и ее отраслевая структура // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». – 2018. – № 4 (64). – С. 126–137. – DOI: 10.25513/1812-3988.2018.4.126-137.

For citations

Pinkovetskaia I.S. Women's entrepreneurial activity and its sectoral structure. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2018, no. 4 (64), pp. 126-137. DOI: 10.25513/1812-3988.2018.4.126-137. (in Russian).